

Бэйхуан Фан еще в расцвете своей молодости, её красота и тело уже созрели. Ее кожа упругая и изысканная... Гладкая и нежная... И источала естественный аромат. Величайший аромат в мире.

Хотя она все еще являлась девственницей, она старше Цин Шуя. Ее жизненный опыт, характер и фигура... Все они необычайно красивы. Она обладал чертами как молодых неопытных дам, так и зрелых.

Несмотря на то, что Цин Шуй привык видеть красивых женщин, он не мог не испытывать сильного чувства тоски, особенно в ситуации, когда его кровь кипела. Он тяжело прижался всем телом и снова наслаждался экстатическим поцелуем, который опьянял его.

— Ммм!

На этот раз чувство, которое испытывала Бэйхуан Фан, оказалось более интенсивным, чем раньше, в несколько раз. Причина в том, что в данный момент она была полностью обнажена, а это экстатическое чувство заставляло ее почувствовать себя все более разгоряченной. На ее лице читалась нерешительность, она немного сопротивлялась. В конце концов, она все еще оставалась девственницей.

Цин Шуй еще раз пососала жемчужины на кончиках её груди, заставляя её безостановочно дрожать. Ей казалось, что ее душа вот-вот улетит. Этот удар заставил ее почувствовать себя маленькой лодкой посреди океана, ритмично подпрыгивающей вверх и вниз. В конце концов, раньше все происходило через одежду. Но теперь он сделал всё напрямую.

Бэйхуан Фан чувствовал себя одновременно смущенной и ошеломленной. Она мысленно выругалась, удивляясь, почему этот негодяй так одержим ее сосками. Затем она вспомнила, как этот парень схватил ее "там" во время их первой встречи. Казалось, что он заиклился на них...

Грудь женщины изначально чувствительная её часть. Многие женщины там очень чувствительны. Бэйхуан Фан не стала исключением. Биологически она уже зрелая, и у нее тоже имелись желания. Более того, Цин Шуй уже зажег в ней огонь своими руками. Она не маленькая девочка, которая ничего не знает. В этот момент она инстинктивно обняла Цин Шуя.

Она медленно начала выпячивать свои обильные груди и ответила на ласки Цин Шуя.

Цин Шуй сейчас был очень взволнован. Такой богоподобной женщине, как она, чрезвычайно жарко совершать такие действия.

Сам того не ведая, но его одежда исчезла. На пике их нахлынувших желаний он нашел свой путь к ее влажной цветочной дорожке, полностью войдя, не будучи слишком властным. Она оказалась тугой и гладкой. Это ошеломляющее чувство заставило душу Цин Шуя захотеть покинуть его тело.

— Ахх... Мммм...

Цин Шуй почувствовал, что он пронзил ее "барьер" и остановил свой толчок на ее сладком месте. Оставаясь внутри нее, он непрерывно целовал Бэйхуан Фан, а его руки нежно гладили ее сладострастное тело. Такая маленькая боль на самом деле ничего не значила для такой

сильной женщины. Она лишь заставила ее слегка нахмуриться. В конце концов, каждый культиватор пережил много боли, а такую маленькую боль могли выдержать даже обычные люди, не говоря уже о мощных культиваторах.

Когда пришло время, Цин Шуй начала медленно и ритмично двигаться. Бэйхуан Фан постепенно начала издавать завораживающие стоны. Ее стоны продолжали возбуждать Цин Шуя. Зная, что она уже привыкла, Цин Шуй вывела ее на следующий уровень - более дикий, чем бушующий огонь! Бэйхуан Фан вцепилась в Цин Шуя, как никогда раньше, крепко обхватив руками и ногами этого зверя.

Хотя это был их первый раз, Бэйхуан Фан уже испытала экстаз. Только на этот раз чувство оказалось еще более интенсивным. Прямо сейчас она испытывала огромное духовное и физическое наслаждение, а также радость от того, что стала женщиной.

— Ммммм... Цин Шуй!

Бэйхуан Фан почувствовала, что она парит все выше и выше, как будто она посреди бушующих волн. Это лишь ее первое занятие любовью, но она уже ощущала себя так, словно ее перенесли на девять небес.

— Будь умницей и назови меня мужем!

Бэйхуан Фан знал, что он имел в виду. Она называла его так и в прошлом.

— Муж! — Крик Бэйхуан Фан звучал очень заманчиво, без конца возбуждая Цин Шуя. Его мужское достоинство стало твердым, как алмаз.

Это чувство возбуждения хлынуло наружу, как бушующие потоки, позволив ей отбросить многие оговорки, которые она обычно держала в себе. Ее сердце и душа тесно переплелись с Цин Шуем.

— Муж, это потрясающее чувство!

— Мммм, я щас умру!

Несознательные крики Бэйхуан Фан заставили Цин Шуя испытать беспрецедентное чувство удовлетворения. Бэйхуан Фан всегда была женщиной с уникальной индивидуальностью. Однако он не ожидал, что у богини окажется такая очаровательная и соблазнительная сторона.

Миновав всемогущий шторм, она прибыла на девятое облако. Это удовлетворение, которое невозможно описать словами. Она знала, что больше не сможет оставить этого человека.

Через неизвестный промежуток времени богиня полностью обмякла, лежа в объятиях Цин Шуя. Румянец на ее лице не спадал, а глаза выражали полное манящее очарование. Ее прекрасное тело светилось от удовлетворения. При мысли о том, что она неосознанно пробормотала раньше, она почувствовала себя очень неловко.

Когда Цин Шуй увидел в ней эту женскую сторону, то почувствовал неопишуемое чувство выполненного долга. Она легла на Цин Шуя, а ее белоснежные груди уперлись ему в подбородок. Ее груди испускали чудесный аромат, заставляя Цин Шуя жадно сосать их...

Экстатическая битва, произошедшая ранее, придала им обоим огромное чувство

удовлетворения. Оно особенно важно для Бэйхуан Фан, которая испытала беспрецедентный уровень удовлетворения. Наконец она высвободила то, что копилось в ней в течение нескольких десятилетий.

Ни один из них не произнес ни слова, и они оба молча наслаждались затяжным сиянием после того, как достигли кульминации. Они удовлетворены духовно, и даже их сила возросла с огромной разницей.

Бэйхуан Фан не спрашивала. Она не ожидала, что мусорная книга, которую Цин Шуй показывал ей ранее - образы которой все еще ясны в ее сознании, окажется реалистичной. Она не ожидала, что после того, как стала его женщиной, ее сила резко возрастет примерно на 40%. Это невероятно.

Сила Бэйхуан Фан теперь достигла почти 11 триллионов Сил Дао. И дело не только в этом. Ее сущность, Ци и дух словно претерпели изменения, как будто ее тело обновилось.

В конце концов, Бэйхуан Фан прогнала Цин Шуя, когда ей захотелось спать. Хотя она и не сказала этого напрямую, ее намерения были ясны. Сейчас он должен отправиться к Шэнь Хуан.

Цин Шуй очень хотел подарить ей целую ночь, но Бэйхуан Фан сказала: — Я понимаю. Хорошо, теперь иди к Сестре Хуан. Будь умницей!

Цин Шуй посмотрела на эту женщину, которая красиво улыбалась. Он поцеловал ее, прежде чем уйти.

Шэнь Хуан не спала. Их комнаты находились рядом друг с другом, а Шэнь Хуану было трудно не слышать всего. В конце концов, они не старались сдерживаться.

В тот момент, когда Цин Шуй проник под одеяла Шэнь Хуан, разгоряченное тело оказалось в его объятиях. Это ошеломило его. Он не ожидал, что эта юная леди тоже будет так взволнована.

Цин Шуй мастерски снял с неё одежду. Увидев ее прекрасное тело, которое ни в малейшей степени не уступало Бэйхуан Фан, Цин Шуй снова превратился в волка. К счастью, его Золотое Тело Девяти Ян могло оказать ему поддержку в этом отношении. Шэнь Хуан лежала лицом вниз, чувствуя себя неловко. Она зарылась лицом в простыни.

У нее светлая и красивая кожа. Красивая спина и тонкая талия, что контрастировали с красивыми изгибами, ведущими к ее округлой попке. Аромат, который она испускала, заставил Цин Шуя потерять контроль и он поцеловал ее круглую попку.

Шэнь Хуан напряглась и повернулась, чтобы обнять Цин Шуя. Очень скоро заманчивые голоса зазвучали до самого рассвета. С довольным выражением лица Бэйхуан Фан заснула.